

the 1990s, the number of people in the world who are under 15 years of age is expected to increase from 1.1 billion to 1.5 billion.

As the world's population grows, the demand for food and other resources will increase. This will put pressure on the environment and on the world's food supply.

One way to meet this demand is to increase the amount of food that is produced. This can be done by using more land for agriculture.

Another way to meet this demand is to increase the efficiency of food production. This can be done by using better farming techniques.

There are many other ways to meet this demand, and it is important to find the best way to do so.

One of the most important things to remember is that we need to take care of the environment if we want to have a sustainable future.

By taking care of the environment, we can make sure that there is enough food and other resources for everyone.

It is our responsibility to make sure that we are doing our part to take care of the environment.

By working together, we can make a difference and create a better world for ourselves and for future generations.

Let's all do our part to take care of the environment and make a better world for everyone.

Thank you for reading this article. I hope it has helped you understand the importance of taking care of the environment.

Remember, we all have a role to play in taking care of the environment. Let's all do our part and make a difference.

By working together, we can make a better world for ourselves and for future generations.

Let's all do our part to take care of the environment and make a better world for everyone.

Thank you for reading this article. I hope it has helped you understand the importance of taking care of the environment.

Remember, we all have a role to play in taking care of the environment. Let's all do our part and make a difference.

By working together, we can make a better world for ourselves and for future generations.

Let's all do our part to take care of the environment and make a better world for everyone.

Thank you for reading this article. I hope it has helped you understand the importance of taking care of the environment.

Remember, we all have a role to play in taking care of the environment. Let's all do our part and make a difference.

By working together, we can make a better world for ourselves and for future generations.

Let's all do our part to take care of the environment and make a better world for everyone.

Thank you for reading this article. I hope it has helped you understand the importance of taking care of the environment.

Remember, we all have a role to play in taking care of the environment. Let's all do our part and make a difference.

By working together, we can make a better world for ourselves and for future generations.

Let's all do our part to take care of the environment and make a better world for everyone.

Алекс Скай

**Размер XL. Уволить
нельзя влюбиться**

«Автор»

2026

Скай А.

Размер XL. Уволить нельзя влюбиться / А. Скай — «Автор»,
2026

Марк Громов купил бизнес-центр и решил начать с простого: выселить агентство «XL». Ошибка. Потому что я, Варвара Соколова, не офисная мебель, которую можно переставить приказом. Он привык говорить тихо — и получать согласие. Привык считать людей пунктами в договоре. Привык, что за его спокойным «решение принято» никто не спорит. А я привыкла спорить, если женщину снова пытаются сделать удобной. У нас есть семь дней до выселения, три дня на доказательство ценности агентства и один слишком холодный собственник здания, который уверен, что всё можно купить, закрыть или заменить. Но чем чаще Марк смотрит на меня как на проблему, тем сильнее понимает: проблема не во мне. Проблема в том, что я не боюсь сказать ему «нет». Он хотел уволить меня из своей жизни. Осталось только правильно поставить запятую.

© Скай А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Алекс Скай

Размер XL. Уволить нельзя влюбиться

Глава 1. Уведомление на двери

Варвара Соколова поняла, что утро решило испортиться, ещё до того, как увидела белый лист на двери агентства.

Сначала её предали туфли.

Правый каблук с подозрительным щелчком вошёл в стык между плитками у входа в бизнес-центр «Вертикаль», и Варвара на секунду застыла в позе женщины, которая одной рукой держит коробку пирожных, другой — сумку с документами, а лицом изображает достоинство, хотя внутри уже подбирает слова для прощальной речи любимой обуви.

— Только не сейчас, — прошептала она каблуку. — У нас с тобой были планы. Мы должны были войти красиво.

Каблук не ответил. Видимо, тоже был в стрессе.

Охранник за стойкой поднял глаза. Новый. Высокий, серьёзный, с выражением человека, которому вчера объяснили: улыбка на рабочем месте снижает престиж здания.

— Проблемы? — спросил он.

Варвара аккуратно вытащила каблук, выпрямилась и улыбнулась так, будто именно в этой позе планировала начать день.

— Нет. Я просто проверяла качество плитки. Передайте руководству: плитка тревожная, характер скользкий, к отношениям не готова.

Охранник моргнул. Потом снова опустил взгляд в журнал.

Варвара пошла к лифтам, прижимая к себе коробку с пирожными. На крышке золотыми буквами было написано: «Для тех, кто выжил после понедельника». Она заказала их для утренней встречи клуба поддержки женщин, которые однажды услышали от начальника, мужа, родственников или собственной совести что-то в духе: «Будь удобнее, молчи чаще, проси меньше».

В агентстве «XL» такие фразы складывали в воображаемую урну, сверху привязывали бантик и торжественно выносили из жизни.

Варвара любила это место.

Не потому что стены были идеальными. Они не были. В углу приёмной обои слегка отходили после прошлогоднего потопа сверху, кресло у окна скрипело так выразительно, будто тоже собиралось на личную консультацию, а кофемашина работала по настроению и считала себя отдельной личностью.

Но именно здесь женщины впервые после развода смеялись без чувства вины. Здесь бывшие жёны превращались в новых владелиц собственного голоса. Здесь после увольнения не говорили: «Ну, сама виновата», а открывали ноутбук, договоры, переписки, расчёты и спрашивали: «С чего начнём возвращать твоё?»

А ещё здесь Варвара наконец перестала извиняться за то, что занимает место.

В лифте она поправила тёмно-зелёное платье с запахом, проверила в зеркальной панели помаду и мысленно приготовилась к обычному утреннему хаосу. Сейчас в офисе Лида наверняка спорит с принтером, Полина ищет папку, которую сама же вчера назвала «срочно-срочно-не-терять», а Майя уже поставила чайник и рассказывает кому-то, что новая жизнь начинается не с понедельника, а с нормально подписанного соглашения.

Лифт мягко звякнул на двенадцатом этаже.

Двери разъехались.

И утро, которое до этого просто хулиганило, решило ударить в полный рост.

На стеклянной двери агентства «XL» висел белый официальный лист.

Слишком белый. Слишком ровный. Слишком уверенный в себе.

Варвара остановилась.

За дверью, вместо привычного гомона, царила тишина. В приёмной стояли Лида, Полина и Майя. Все трое смотрели на этот лист так, будто он был не бумагой, а приговором с печатью.

— Варя, — тихо сказала Лида.

Варвара подошла ближе.

«УВЕДОМЛЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ».

Дальше слова поплыли слишком официальным, слишком гладким языком. Освободить помещение. Семь календарных дней. Новый собственник. Оптимизация арендного состава. Несоответствие обновлённой концепции бизнес-центра. Благодарим за сотрудничество.

Благодарим.

Варвара медленно выдохнула.

— Ну что ж, — сказала она после паузы. — Нас повысили.

Полина, тонкая, рыжеволосая, с вечной папкой под мышкой, резко повернулась к ней:

— Варя, это выселение.

— Нет. Это новый уровень. Раньше меня увольняли лично, теперь уже целым агентством. Масштаб растёт, девочки. Скоро нас будут выносить симфоническим оркестром.

Майя фыркнула, но смех вышел нервным.

Лида сняла уведомление с двери и протянула Варваре.

— Я звонила в управляющую компанию. Они говорят, здание купили. Новый владелец пересматривает всех арендаторов. На нашем месте хотят сделать шоурум какого-то премиального бренда.

— Премиального, — повторила Варвара, глядя на лист. — То есть мы недостаточно блесним.

— Они сказали, агентство не вписывается в концепцию, — добавила Полина. — Там будет «пространство нового делового уровня».

— А мы, значит, старого бытового уровня. Прекрасно.

Варвара открыла дверь и вошла внутрь. Поставила коробку с пирожными на стойку администратора. Сняла пальто. Аккуратно повесила его на вешалку. Потом повернулась к подругам.

— Кто подписал?

Лида указала на нижнюю строку.

Варвара опустила глаза.

Марк Андреевич Громов. Громов Девелопмент.

Имя ей было знакомо. Его было трудно не знать, если ты жила в городе, где половина новых офисных зданий, ресторанов на крышах и лобби с мрамором существовали благодаря человеку, который, судя по фотографиям в деловых изданиях, улыбался примерно раз в финансовый квартал и то по требованию пресс-службы.

Марк Громов.

Мужчина, о котором писали: «жёсткий переговорщик», «эффективный собственник», «мастер антикризисного управления». Варвара всегда переводила такие формулировки на человеческий язык. Жёсткий переговорщик — давит, пока собеседник не забудет, зачем пришёл. Эффективный собственник — режет всё, что не приносит мгновенной прибыли. Мастер антикризисного управления — сам создаёт кризис, потом красиво выходит из него на обложке журнала.

— Где он сидит? — спросила она.

Полина побледнела.

— Варя.

— Я не спрашиваю, где он хранит сердце. Это, подозреваю, коммерческая тайна. Я спрашиваю кабинет.

— Двадцать пятый этаж, — сказала Лидя. — Но туда просто так не пустят.

— Лидя, дорогая, меня однажды не пустили на собственное рабочее место, потому что бывший начальник решил сменить замки до конца рабочего дня. С тех пор фраза «не пустят» звучит для меня как приглашение проверить, у кого слабее нервы.

Майя сложила руки на груди:

— Ты одна не пойдёшь.

— Пойду. Потому что если мы поднимемся все, это будет выглядеть как женское восстание с пирожными.

— А если ты одна, это будет выглядеть как что? — спросила Полина.

Варвара взяла коробку с пирожными обратно.

— Как дипломатическая миссия. С кремом.

Она вышла из офиса прежде, чем кто-то успел её остановить.

На двадцать пятый этаж лифт поднимался иначе. Варваре даже показалось, что быстрее и надменнее. Чем выше она ехала, тем меньше становилось звуков здания. На двенадцатом этаже жизнь кипела: курьеры, арендаторы, смех из соседней студии, звонки, шаги. Здесь же, когда двери раскрылись, Варвара оказалась в тишине, отполированной до блеска.

Стены цвета мокрого камня. Мягкий свет. Стекланные перегородки. Ресепшен, за которым сидела девушка с идеальной укладкой и выражением лица, будто все посетители делились на «запланированных» и «ошибки системы».

— Доброе утро, — сказала Варвара.

Девушка подняла взгляд.

— Вы записаны?

— Пока нет, но утро только началось.

— К кому вы?

— К Марку Андреевичу Громову.

— По какому вопросу?

Варвара положила на стойку уведомление.

— По вопросу его плохого настроения, оформленного на фирменном бланке.

Девушка посмотрела на бумагу, потом на Варвару.

— Марк Андреевич принимает только по предварительной договорённости.

— Прекрасно. Тогда передайте ему, что пришла женщина, которую он выселяет через неделю. Обычно такие встречи лучше не переносить. Женщины с уведомлениями, знаете ли, редко становятся спокойнее от ожидания.

У девушки дрогнул уголок губ, но она быстро вернула лицу корпоративную невозмутимость.

— Ваше имя?

— Варвара Соколова. Агентство «XL». Двенадцатый этаж. Пока ещё.

Девушка взяла телефон, тихо сказала несколько фраз, кивнула, потом положила трубку.

— Марк Андреевич занят.

— Конечно. Человек, который выселяет людей пачками, не может быть свободен. У него плотный график разрушений.

— Он сможет принять вас завтра в десять тридцать.

Варвара посмотрела на уведомление.

— У нас осталось семь дней. Завтра в десять тридцать будет уже шесть с половиной. Я не люблю, когда у меня крадут даже полдня. Особенно без договора.

Девушка явно начала жалеть, что утром не выбрала другую профессию.

В этот момент в конце коридора открылась дверь. Оттуда вышли двое мужчин в костюмах и женщина с планшетом. За ними появился он.

Марк Громов был именно таким, каким его любили фотографировать деловые журналы: высокий, собранный, в тёмном костюме без единой случайной складки. Лицо спокойное, почти неподвижное. Чёрные волосы зачёсаны назад, взгляд прямой, холодный, внимательный. В нём не было суеты. Он выглядел человеком, которому мир заранее приносит извинения за несовершенство.

Варвара сразу поняла две вещи.

Первая: этот мужчина привык, что при его появлении люди выпрямляются.

Вторая: её спина и без того была прямой.

Громов сказал что-то женщине с планшетом, та кивнула и ушла. Потом он перевёл взгляд на ресепшен. На уведомление. На Варвару. На коробку пирожных в её руках.

И задержался на ней ровно на секунду дольше, чем требовала вежливость.

— Варвара Соколова? — спросил он.

Голос у него оказался низким, ровным, без нажима. Опасные люди часто не повышают голос. Им не нужно. Они привыкли, что за них кричат последствия.

— Да. А вы, полагаю, Марк Громов. Мужчина, который решил, что агентство поддержки женщин портит вид вашему мрамору.

— Агентство занимает помещение, которое будет использовано в рамках новой стратегии развития объекта.

— Какая красивая фраза. Ею удобно прикрывать всё, от плохого ремонта до человеческой глухоты.

У мужчины рядом с Громовым приподнялись брови. Женщина за ресепшеном сделала вид, что внезапно очень заинтересовалась монитором.

Марк посмотрел на Варвару без раздражения. Скорее с оценкой. Как будто перед ним неожиданно возник не возмущённый арендатор, а незапланированный пункт в таблице рисков.

— Пройдёмте, — сказал он.

— С пирожными? — уточнила Варвара.

— Если они являются частью переговорной позиции.

— Они для женщин, которых вы собираетесь оставить без места встреч. Но, возможно, одно пирожное сможет объяснить вам основы эмпатии быстрее, чем я.

— Сомневаюсь.

— Уже прогресс. Вы способны сомневаться.

Он развернулся и пошёл к кабинету. Варвара последовала за ним.

Кабинет Марка Громова был большим, дорогим и таким аккуратным, что в нём хотелось немедленно передвинуть хотя бы ручку. Панорамное окно открывало вид на город. На стене висела абстрактная картина, явно стоившая больше, чем годовая аренда маленького офиса. На столе — ноутбук, папки, тонкая чёрная ручка. Никаких случайных кружек, фотографий, смешных сувениров. Пространство человека, который не оставляет миру шансов заподозрить его в привязанностях.

— Садитесь, — сказал он.

— Спасибо, я постою.

— Это не суд.

— Пока нет.

Он всё-таки слегка прищурился. Варвара внутренне отметила: живой. Не статуя. Просто хорошо обученная.

— Госпожа Соколова, уведомление законно. Сроки соблюдены. Управляющая компания готова предложить вам список альтернативных помещений.

— На окраине?

— В разных районах.

— Перевожу: там, где нас не увидят ваши премиальные клиенты.

— Мои клиенты не имеют отношения к вашему агентству.

— Вот именно. Они не имеют отношения к женщинам, которые приходят к нам после того, как их выдавили с работы, обманули в браке, унизили на публике или заставили поверить, что они должны быть благодарны за крошки уважения. Это неудобная аудитория для красивого лобби. Мы напоминаем, что за стеклом и мрамором есть жизнь. Не всегда глянцевая.

Марк обошёл стол и сел. Указал на кресло напротив. Варвара не села.

— Вы эмоционально вовлечены, — произнёс он.

— А вы говорите так, будто это нарушение дресс-кода.

— Эмоции мешают видеть факты.

— Нет. Эмоции мешают людям вроде вас делать вид, что факты не касаются живых людей.

Он положил уведомление перед собой, хотя явно знал его содержание наизусть.

— Ваш договор аренды заканчивается. Новый собственник имеет право не продлевать его.

— Имеет. Законное право — замечательная вещь. Иногда с его помощью можно поступить так мерзко, что даже печать на документе краснеет.

— Осторожнее с формулировками.

— Я как раз осторожна. Если бы не была, сказала бы проще.

В тишине кабинета эта фраза прозвучала почти весело.

Марк откинулся на спинку кресла.

— Сколько вам нужно?

Варвара не сразу поняла.

— Простите?

— Компенсация за неудобства. Переезд. Потеря клиентов. Рекламное размещение на новых условиях. Назовите сумму.

Она медленно поставила коробку с пирожными на край его стола. Очень аккуратно. Как вещественное доказательство.

— Вот она.

— Что?

— Ошибка номер один. Вы решили, что вопрос в сумме.

— Любой бизнес-вопрос в итоге имеет финансовое выражение.

— А вот агентство «XL» как раз существует для женщин, которым слишком долго объясняли, что у них тоже есть финансовое выражение. Стоимость молчания. Стоимость удобства. Стоимость терпения. Стоимость согласия уйти тихо и не мешать чужим планам. У нас другая математика, Марк Андреевич. Мы возвращаем людям не только деньги. Мы возвращаем им голос.

Он молчал.

Варвара видела, что попала. Не глубоко, нет. На поверхности лица Громова не дрогнуло почти ничего. Но взгляд стал внимательнее. Уже не на бумагу. На неё.

— Красиво звучит, — сказал он. — Но здание не благотворительный проект.

— А мы не просим подарить нам этаж. Мы платим аренду. В срок. Не портим имущество. Не нарушаем правил. Единственный наш недостаток — мы не похожи на бутик с безжизненными манекенами.

— Концепция объекта меняется.

— Концепция — это слово, которым богатые люди называют каприз, если хотят, чтобы он звучал умнее.

Впервые за разговор губы Марка едва заметно дрогнули. Не улыбка. Её тень, быстро пойманная и убранный.

— Вы всегда так разговариваете на деловых встречах?

— Нет. Только когда меня выселяют до завтрака.

— Сейчас почти одиннадцать.

— Тем более. У меня уже накопился словарный запас.

Он поднялся.

— Госпожа Соколова, я понимаю ваше недовольство.

— Нет, не понимаете. Вы его классифицируете. Это разные вещи.

— Хорошо. Я признаю, что ситуация для вас неприятна. Но решение принято.

— Тогда зачем вы меня приняли?

— Чтобы предложить цивилизованный выход.

— То есть деньги за тишину.

— Деньги за переезд.

— Переезд — это когда человек выбирает новый дом. А когда его выставляют, потому что он мешает чужой витрине, это называется иначе.

Марк подошёл к окну. Город за его спиной лежал ровными прямоугольниками, дорогами, крышами. С высоты двадцать пятого этажа люди почти не были видны. Может быть, в этом и заключалась его проблема, подумала Варвара. Слишком высоко сидит. Слишком легко забыть, что внизу не схемы.

— У вас есть неделя, — сказал он, не поворачиваясь.

— У меня есть агентство, команда и клиентки, которые впервые нашли место, где их не стыдят за то, что они хотят жить нормально. Неделя — это у вас. У меня люди.

Он всё-таки повернулся.

— И что вы предлагаете?

— Отменить уведомление.

— Невозможно.

— Обожаю это слово. Оно обычно значит: «Я не хочу думать дольше трёх секунд».

— Вы переходите границы.

— Нет. Я стучу по ним каблуком. Переходить начну позже.

В дверь коротко постучали. Не дожидаясь ответа, вошла женщина с планшетом. Та самая, что раньше стояла рядом с Марком.

— Марк Андреевич, инвесторы уже в конференц-зале. Через пять минут начинаем.

Он кивнул.

— Я сейчас.

Женщина бросила быстрый взгляд на Варвару, на коробку пирожных, на уведомление на столе и явно сделала несколько неверных выводов.

— Провести гостью вниз? — спросила она.

— Не нужно, — сказала Варвара. — Гостя сама умеет пользоваться лифтом. Это входит в базовую комплектацию.

Марк взял папку с края стола.

— На этом разговор окончен.

— Конечно. Вы же сказали последнюю фразу. В вашем мире это, видимо, равняется финальным титрам.

— В моём мире решения исполняются.

— А в моём — иногда обжалуются.

Он остановился у двери.

— Удачи.

— Берегите её. Вам она понадобится больше.

Варвара вышла из кабинета первой, потому что позволить ему красиво завершить сцену она не собиралась. Коридор оказался чуть менее прямым, чем ей запомнилось. Возможно, потому что злость стучала в висках. Она шла быстро, слишком быстро, пытаясь одновременно не споткнуться, не уронить сумку и не признать, что внутри неприятно холодно.

Семь дней.

Семь дней на то, чтобы не потерять место, которое стало для многих женщин точкой опоры.

Лифт не приезжал.

Варвара нажала кнопку ещё раз, хотя знала, что это не ускоряет процесс. Просто иногда человеку нужно нажать хоть на что-то, чтобы не сорваться.

За спиной открылась дверь, из которой доносились голоса.

— ...финальная презентация по ребрендингу, — говорил мужской голос. — Упор на премиальность, тишину, приватность, исключение случайного трафика...

Варвара обернулась. Дверь в конференц-зал была приоткрыта. На табличке значилось: «Закрытая встреча. Вход по списку».

Разумный человек прошёл бы мимо.

Но Варвара сегодня уже разговаривала с Марком Грозовым, а значит, её лимит разумного поведения был исчерпан.

Из конференц-зала вышел молодой мужчина с телефоном у уха, едва не столкнулся с ней и, не глядя, придержал дверь. Варвара шагнула в сторону, чтобы пропустить его, но в этот момент кто-то внутри сказал:

— Арендаторы нижнего и среднего сегмента создают визуальный шум.

Варвара застыла.

Визуальный шум.

Вот, значит, кем они были. Не женщинами. Не делом. Не людьми с историями. Шумом.

Она сделала один шаг. Потом второй. И оказалась внутри.

Конференц-зал был полон мужчин в дорогих костюмах и нескольких женщин с ноутбуками. На экране светился слайд с изображением бизнес-центра «Вертикаль» после обновления: больше стекла, больше света, больше холодной роскоши. Внизу подпись: «Новая аудитория. Новый статус. Новая среда».

Варвара встала у стены, решив, что просто послушает одну минуту и уйдёт. Разумеется, это было самообманом. Она уже понимала, что молчать не сможет.

У экрана стоял консультант с безупречной улыбкой.

— Наша задача — убрать эмоционально перегруженные точки контакта, — говорил он. — Женские клубы, мелкие сервисные бюро, обучающие студии, разнородные консультационные проекты. Всё это снижает восприятие объекта как пространства премиального делового класса.

Варвара медленно подняла брови.

Эмоционально перегруженные точки контакта.

Теперь она знала, как назвать семейные праздники у родственников.

Марк, сидевший во главе стола, заметил её почти сразу. Его взгляд остановился на ней. Стал тяжёлым. Предупреждающим.

Варвара улыбнулась ему так, как улыбаются женщины, которые уже выбрали неприятности по размеру.

Консультант переключил слайд.

— После удаления неподходящих арендаторов мы прогнозируем рост привлекательности объекта для целевой аудитории на двадцать семь процентов.

— Простите, — сказала Варвара.

В зале стало тихо.

Консультант повернулся к ней.

— Вы?..

— Визуальный шум, эмоционально перегруженная точка контакта, двенадцатый этаж, кабинет с кофемашиной, которая презирует слабых. Варвара Соколова.

Кто-то кашлянул. Кажется, пытаюсь скрыть смех.

Марк медленно поднялся.

— Госпожа Соколова, встреча закрытая.

— Я заметила. Обычно всё самое странное говорят именно за закрытыми дверями.

— Вы не приглашены.

— Это видно по отсутствию пирожных на столе. Сервис, кстати, слабый для премиального уровня.

Консультант нахмурился.

— Марк Андреевич, это кто?

— Арендатор, — сухо ответил Марк.

— Уже почти бывший, — добавила Варвара. — Но пока ещё действующий. Как совесть, которую не успели выключить.

Один из инвесторов, пожилой мужчина с седыми висками, откинулся на спинку кресла.

— Дайте ей сказать. Раз уж она вошла так уверенно.

Марк бросил на него взгляд.

— Виктор Павлович, это не входит в повестку.

— Зато оживляет повестку. А то я уже начал бояться, что мы купили не бизнес-центр, а мавзолей с парковкой.

По залу прошла лёгкая волна смеха.

Марк не улыбнулся.

— У вас минута, госпожа Соколова.

— Щедро. Я постараюсь уложиться, пока меня не оптимизировали.

Варвара подошла ближе к экрану и посмотрела на слайд.

— Вот здесь написано: «удаление неподходящих арендаторов». У вас ошибка в слове «людей». Потому что агентство «XL» — это не шум. Это место, куда приходят женщины после того, как их жизнь аккуратно разложили по чужим удобным коробкам. После увольнения. После развода. После обмана. После публичного стыда. И они приходят не для того, чтобы портить вид вашему лобби. Они приходят, чтобы снова стоять прямо.

Консультант скрестил руки.

— Мы обсуждаем коммерческую эффективность объекта, а не социальную миссию.

— Прекрасно. Давайте про эффективность. Ваш прогноз роста на двадцать семь процентов построен на предположении, что премиальная аудитория хочет стерильной тишины. Но современная аудитория любит не только мрамор. Она любит смысл. Истории. Репутацию. Возможность сказать: «Мы не просто сидим в дорогом здании, мы часть места, где происходит что-то важное». Вы выгоняете не проблему. Вы выгоняете готовую репутационную ценность.

В зале снова стало тихо. Уже иначе.

Женщина с ноутбуком перестала печатать.

Марк смотрел на Варвару не моргая.

Консультант усмехнулся:

— Это красивая эмоциональная подача, но она не имеет отношения к целевой модели.

— Имеет. Вы просто считали только тех, кто платит больше за метр. А надо считать тех, кто создаёт вокруг здания живой интерес. Вы хотите премиальный бренд? Отлично. Но премиальность без человеческого лица сейчас выглядит не дорого, а холодно. Особенно если ради неё вы выносите за дверь женский проект, который помогает тем, кого уже однажды выставили.

Виктор Павлович постучал пальцами по столу.

— Любопытно.

Консультант заметно напрягся.

— Марк Андреевич, мы всё же...

— Продолжайте, — сказал Марк.

Варвара удивилась, но вида не показала.

— Спасибо. У вас на слайде написано «исключить случайный трафик». А теперь представьте: агентство «XL» проводит открытые деловые завтраки, встречи для предпринимательниц, консультационные дни, публичные разборы типичных ошибок при увольнении и разводе, партнёрские мероприятия с брендами одежды, пространства красоты, карьерными экспертами. Это не случайный трафик. Это женщины с решениями, деньгами, связями, опытом и желанием начать заново. Угадайте, кто охотнее покупает, арендует, рекомендует и приводит других? Тот, кто случайно прошёл мимо витрины, или тот, кому здесь однажды помогли поднять голову?

Молодая женщина в бежевом жакете тихо сказала:

— В этом есть логика.

Консультант повернулся к ней:

— Анна, мы не можем строить стратегию на личных впечатлениях.

— А вы строите её на страхе перед живыми людьми, — ответила Варвара. — Сухая стратегия тоже личное впечатление. Просто в дорогом шрифте.

Виктор Павлович рассмеялся.

— Марк, признаю, ваш арендатор говорит бодрее, чем ваша презентация.

Марк медленно обошёл стол и встал рядом с Варварой. Не слишком близко, но достаточно, чтобы она почувствовала его присутствие. От него пахло холодным воздухом, дорогой тканью и человеком, который не привык, что кто-то перехватывает управление в его комнате.

— Вы понимаете, что только что вмешались в закрытую инвестиционную встречу? — тихо спросил он.

— Да.

— И публично раскритиковали стратегию, на которую работала команда?

— Не всю. Только ту часть, где людей называют шумом.

— Вы всегда выбираете самый рискованный способ донести мысль?

— Нет. Иногда я пишу письма. Но их обычно игнорируют мужчины с красивыми ручками.

Он посмотрел на неё чуть дольше, чем следовало.

— Вы закончили?

— Пока да.

— Тогда выйдите.

Вот теперь стало неприятно.

Не потому что он сказал это грубо. Он как раз сказал спокойно. Но именно спокойствие задело сильнее. На секунду Варваре показалось, что её снова ставят за дверь, как когда-то. Без права голоса. Без возможности закончить фразу.

Она подняла подбородок.

— Конечно. Я же уже испортила достаточно слайдов на сегодня.

Она развернулась и пошла к выходу.

— Госпожа Соколова, — остановил её голос Марка.

Она обернулась.

— Коробку оставьте.

— Пирожные?

— Да.

— С какой целью?

— Они стали частью переговорной позиции.

В зале кто-то снова не выдержал и усмехнулся.

Варвара посмотрела на Марка, потом на коробку в своих руках.

— Нет.

— Нет?

— Они для женщин из агентства. Вы можете забрать этаж, но не десерт. Должны же у вас быть какие-то границы.

На этот раз улыбку спрятать не успел даже Виктор Павлович. Марк смотрел на неё так, будто решал: выгнать её сейчас, оставить на минуту или впервые в жизни пересмотреть расписание из-за женщины с коробкой пирожных.

Варвара вышла.

В коридоре она позволила себе только один глубокий вдох. Затем второй. Руки слегка дрожали, но не от страха. От напряжения. От злости. От того, что она только что ворвалась туда, куда её не звали, сказала больше, чем планировала, и, возможно, окончательно похоронила шансы агентства на мирное решение.

Лифт приехал сразу, словно здание решило больше её не задерживать.

Она спустилась на двенадцатый этаж.

В агентстве её встретили три пары глаз и гробовая тишина.

— Ну? — спросила Лида.

Варвара поставила пирожные на стол.

— Хорошая новость: мы всё ещё с десертом.

— Плохая? — осторожно спросила Полина.

— Я, кажется, только что ворвалась на закрытую встречу Громова с инвесторами и назвала их стратегию холодным капризом в дорогом шрифте.

Майя закрыла лицо руками.

— Варя.

— Знаю. Звучит не идеально. Но на месте это было очень органично.

Полина опустила на стул.

— Он нас точно выселит.

— Он и так собирался.

— Теперь с удовольствием.

Варвара хотела ответить что-нибудь бодрое. Что-нибудь в своём стиле. Про то, что удовольствие ему не гарантировано, потому что она планирует быть занозой с документами. Но слова не сложились. Она посмотрела на офис: на чашки, папки, доску с расписанием встреч, мягкие кресла, где женщины часто впервые позволяли себе сказать правду вслух.

Семь дней.

Как мало оказалось у места, которое для них значило так много.

Дверь агентства открылась.

Все повернулись.

На пороге стоял Марк Громов.

Он был один. Без помощников, без консультантов, без холодной свиты. Только он, тёмный костюм, прямой взгляд и уведомление в руке.

Варвара удивилась так сильно, что даже не сразу нашла колкость.

— Вы заблудились? Премиальный этаж выше.

— Нет.

— Тогда пришли лично проконтролировать, как мы вписываемся в визуальный шум?

Марк окинул взглядом офис. Не брезгливо, не насмешливо. Внимательно. Он увидел стену с фотографиями клиентов, которым агентство помогло начать заново. Увидел доску с расписанием. Увидел открытую коробку пирожных. Увидел кресла, разноцветные подушки,

стопку договоров, детский рисунок на полке, который кто-то из клиенток когда-то принёс в благодарность.

И Варваре очень не понравилось, что в его лице что-то изменилось. Совсем немного. Почти незаметно. Но изменилось.

— Три дня, — сказал он.

— Простите?

— У вас три дня, чтобы доказать коммерческую и репутационную ценность агентства для бизнес-центра.

Лида тихо ахнула.

Полина выпрямилась.

Майя посмотрела на Варвару так, будто сейчас решалось не помещение, а судьба небольшой страны.

Варвара сложила руки на груди.

— А если докажем?

— Я пересмотрю решение.

— Не «подумаю»?

— Пересмотрю.

— А если нет?

Марк посмотрел ей прямо в глаза.

— Тогда через неделю вы освободите помещение. И я лично прослежу, чтобы агентство «XL» покинуло двенадцатый этаж.

Варвара усмехнулась, хотя внутри всё сжалось.

— Лично? Какая честь. Обычно мужчин приходится долго уговаривать участвовать в переезде.

— Не советую превращать это в шутку.

— А я не советую приходить в женское агентство с ультиматумом и ждать, что вам предложат чай.

— Я не жду чая.

Майя вдруг подняла руку.

— А пирожное?

Все посмотрели на неё.

Майя пожала плечами.

— Что? Мы же не звери.

На лице Марка снова мелькнуло то едва заметное движение, которое у другого человека могло бы называться улыбкой.

— Нет, спасибо.

— Боится сладкого, — сказала Варвара.

— Я не боюсь сладкого.

— Конечно. Вы просто оптимизируете сахарный состав жизни.

Лида прикрыла рот ладонью.

Марк шагнул ближе к Варваре.

— Три дня, госпожа Соколова. План, цифры, предложения, подтверждённая польза для объекта. Не лозунги. Не эмоции. Не внезапные выступления на закрытых встречах.

— Жаль. Внезапные выступления — мой сильный навык.

— Я уже заметил.

— Тогда внесите в протокол.

— Я внесу другое. Если вы действительно так уверены, что агентство необходимо этому зданию, докажите.

Варвара выдержала его взгляд.

Она понимала, что это ловушка. Или почти ловушка. Три дня — смешной срок. За три дня нормальные люди выбирают шторы, а не спасают агентство. Он дал ей шанс, который выглядел благородно, но был достаточно узким, чтобы потом сказать: «Я пытался».

И всё же это был шанс.

Маленькая щель в двери, которую ещё не успели захлопнуть.

Варвара протянула руку.

— Договорились.

Марк посмотрел на её ладонь. Потом пожал.

Его рука оказалась тёплой. Крепкой. Слишком реальной для мужчины, которого она уже мысленно записала в ледяные памятники самому себе.

Рукопожатие длилось секунду. Может быть, две.

Достаточно, чтобы Лида перестала дышать.

Достаточно, чтобы Полина широко раскрыла глаза.

Достаточно, чтобы Майя потом наверняка сказала: «А я сразу почувствовала напряжение».

Варвара первой забрала руку.

— Только одно условие с моей стороны.

— У вас не та позиция, чтобы ставить условия.

— Ошибаетесь. У меня как раз идеальная позиция. Терять почти нечего, а голос у меня громкий.

Марк чуть наклонил голову.

— Слушаю.

— В течение этих трёх дней вы не мешаете работе агентства. Не пугаете клиенток, не присылаете людей с рулетками, не обсуждаете нас как мебель, не называете шумом и не появляетесь здесь с лицом, будто проверяете склад ненужных вещей.

— А если мне понадобится информация?

— Попросите. Это слово существует. Даже для владельцев бизнес-центров.

Он молчал пару секунд.

— Хорошо.

Варвара моргнула.

— Что, простите?

— Хорошо. Я не буду мешать работе агентства.

— Вот так просто?

— Вы хотели спорить с согласием?

— Нет. Просто не ожидала, что вы умеете произносить это слово без сопровождения юристов.

— Не привыкайте.

— И не мечтала.

Марк направился к двери, но остановился у выхода.

— Завтра в девять я жду первый вариант вашего предложения.

— В девять? Вы серьёзно?

— Абсолютно.

— У нас клуб поддержки в девять тридцать.

— Значит, в девять.

— Марк Андреевич, вы когда-нибудь пробовали начинать день не с давления на женщин?

— Сегодня уже пробовал. Результат спорный.

Он вышел.

Дверь закрылась.

В агентстве на несколько секунд повисла тишина.

Потом Майя медленно повернулась к Варваре.

— Варя.

— Что?

— Он тебе понравился.

— Не начинай.

— Я ещё даже не начала. Это был разогрев.

Полина схватила блокнот.

— Три дня. Нам нужны цифры, кейсы, отзывы, план мероприятий, партнёрские предложения, расчёт потока, всё.

Лида уже открывала ноутбук.

— Я подниму договоры и платежи. Покажем, что мы стабильный арендатор.

Майя взяла пирожное.

— А я составлю список женщин, которые готовы публично поддержать «XL». И съем это, потому что кто-то должен сохранять уровень сахара в драме.

Варвара посмотрела на подруг. На их лица. На страх, который они прятали под деловитостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.